

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОСТУПАТЕЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ханбулат Хизриевич Рамалданов¹, Никита Иванович Зайцев²

^{1,2} *Российский новый университет, Москва, Россия*

¹ *hanbulatramaldanov93@mail.ru*

² *leikozit@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с цифровизацией отдельных частей уголовного судопроизводства. Доказательства и доказывание в уголовном процессе выполняют фундаментальные функции, направленные на установление истины по уголовному делу. Следовательно, необходимо их совершенствовать под современные реалии, насыщая их результатами научно-технических достижений. В ходе исследования авторами применялись общенаучный, статистический, логический, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и описание. Авторы, используя официальные статистические данные о количестве совершенных преступлений, путем использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет призывают к необходимости своевременной цифровой трансформации уголовно-процессуального доказывания. В данной статье авторами предпринята попытка цифровой трансформации отдельных средств доказывания. Проанализированы научные труды отечественных ученых, предлагающих использовать искусственный интеллект для выполнения задач уголовного процесса. Обосновываются положительные стороны использования технологии искусственного интеллекта для нужд уголовного судопроизводства. В работе предлагается отказаться от заполнения статистических карточек вручную субъектами доказывания, сделав данный процесс автоматизированным путем использования технологии искусственного интеллекта. Авторами аргументируется позиция, связанная с фиксацией хода и результатов проведения следственного действия с помощью планшетов.

Ключевые слова: информационные технологии, технологии искусственного интеллекта, осмотр места происшествия, доказывание, уголовный процесс, цифровизация, планшет

Для цитирования: Рамалданов Х. Х., Зайцев Н. И. О целесообразности поступательной цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Правопорядок история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 107–112. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-107-112

Research article

ON THE FEASIBILITY OF PROGRESSIVE DIGITALIZATION OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

Khanbulat Kh. Ramaldanov¹, Nikita I. Zaitsev²

^{1,2} *Russian New University, Moscow, Russia*

¹ *hanbulatramaldanov93@mail.ru*

² *leikozit@rambler.ru*

Abstract. This article discusses issues related to the digitalization of certain parts of criminal proceedings. Evidence and proving in criminal proceedings perform fundamental functions aimed at establishing the truth in a criminal case. Therefore, it is necessary to improve them to meet modern realities, saturating them with the results of scientific and technical achievements. In the course of the research, the authors used general scientific, statistical, logical, as well as a number of other methods of scientific cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization and description. The authors, using official statistical data on the number of crimes committed, through the use of the Internet information and telecommunications network, call for the need for timely digital transformation of criminal procedural evidence. In this article, the authors have attempted a digital transformation of individual means of proof. The scientific works of Russian scientists who propose to use artificial intelligence to perform the tasks of the criminal process are analyzed. The positive aspects of using artificial intelligence technology for the needs of criminal proceedings are substantiated. The paper proposes to abandon filling out statistical cards manually by the subjects of proof, making this process automated by using artificial intelligence technology. The authors argue the position related to recording the progress and results of the investigative action using tablets.

Keywords: information technologies, artificial intelligence technologies, scene inspection, evidence, criminal procedure, digitalization, tablet

For citation: Ramaldanov KhKh, Zaitsev NI. On the feasibility of progressive digitalization of domestic criminal proceedings. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):107-112. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-107-112

Введение

В отечественном уголовном судопроизводстве ключевую роль играют доказательства и доказывание, которые имеют древнюю историю их становления [8, с. 85]. Доказывание состоит в установлении всех обстоятельств совершенного преступления для последующего привлечения виновного лица к уголовной ответственности либо освобождения лица, преступление не совершавшего, от уголовного преследования. Следовательно, качество и эффективность расследуемых уголовных дел зависит от того, насколько грамотно и последовательно были проведены процессуально значимые действия. Следует отметить, что ныне существующие средства доказывания на протяжении долгих лет показывают свою эффективность. Одновременно, с учетом сегодняшних реалий необходимо, в первую очередь, совершенствовать уже имеющийся арсенал средств доказывания, а если это невозможно, то внедрять новые, которые будут отвечать современным преступным вызовам. Уголовное судопроизводство последовательно проникается результатами научно-технических достижений. Разумеется, данные изменения, в основном, положительно влияют на процесс уголовно-процессуального доказывания.

Материалы и методы

В ходе исследования авторами применялись такие методы, как: общенаучный, статистический, логический, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и описание.

В настоящее время преступность стремительно уходит в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в 2021 году зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹, в 2022 году — 522,1 тыс.², в 2023 году — 677,0 тыс.³, а в период с января по июль 2024 года зарегистрировано 434,7 тыс., что на 17,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года⁴. О. С. Кучин

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 02.05.2024).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.05.2024).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июль 2024 года // Официальный

сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/54040412/> (дата обращения: 27.08.2024).

справедливо связывает столь стремительный рост преступлений в сфере киберпространства с активным использованием компьютерной техники [10, с. 104]. Исходя из приведенных данных уголовной статистики, можно уверенно отметить, что цифровая преступность наступательно идет вперед. Следовательно, ответ должен быть своевременным и опережающим.

Постановка проблемы и обсуждение исследования

С. Б. Россинский верно отметил, что проблемы доказательственного права традиционно вызывают особый интерес у специалистов, являясь предметом наиболее бурных дискуссий [13, с. 47]. Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. В настоящее время практически вся информация по результатам проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий изымается на электронных носителях информации.

Здесь будет уместным указать позицию Г. П. Лозовицкой, которая вполне обоснованно отметила, что использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве в настоящее время становится одним из самых перспективных направлений раскрытия и расследования преступлений. Цифровые доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления [11, с. 139]. Вполне обоснованно указывает С. В. Зуев, что «доказательства в электронном виде становятся неотъемлемой частью большинства уголовных дел» [9, с. 17]. Г. С. Русман и С. В. Сурменова верно отметили, что в уголовном процессе все более распространенными становятся электронные документы [14, с. 257].

То есть идет последовательное вытеснение традиционной «письменной» переписки. Ее заменили социальные сети и различные интернет-платформы, путем использования которых граждане обращаются как за государственными (Налог.ру и др.), так и иными услугами (оформление полиса ОСАГО и др.). В коммерческих секторах вся деловая переписка осуществляется с помощью электронных способов коммуникации. Это одна из реалий сегодняшнего дня.

Социальные сети, мессенджеры и иные способы передачи информации по сравнению с традиционным «письменным» способом имеют больше преимуществ. Так, с помощью электронной почты субъект доказывания, находясь на рабочем месте, для установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) может направить запрос

сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/54040412/> (дата обращения: 27.08.2024).

участковому уполномоченному полиции практически в любое время, которое мгновенно дойдет до адресата. Результаты научно-технических достижений используются не только законопослушными гражданами, но и злоумышленниками для совершения уголовно наказуемых деяний, о чем свидетельствуют вышеуказанные статистические данные.

Сложно не согласиться с позицией В. Б. Вехова, который вполне обоснованно указал, что раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, сопряжено с рядом трудностей, одну из которых он выделил — установление места преступления [2, с. 102]. Мы полностью согласны с мнением В. Б. Вехова. Действительно, сложности, связанные с установлением точного места совершения преступления, существенно замедляют процесс расследования уголовного дела. Субъект доказывания, определив место совершения преступления, выстраивает план расследования преступления.

Более того, с помощью социальных сетей активно совершаются преступления. В этом смысле криминалитет со все возрастающей интенсивностью использует в своих преступных целях мессенджеры и социальные сети. В качестве иллюстрации целесообразно привести вполне типичный пример. Так, Центральным районным судом г. Тверь вынесен обвинительный приговор, где указано, что подсудимый подыскал в социальной сети «ВКонтакте» продавца наркотических средств¹.

В юридической литературе весьма бурно обсуждаются возможности использования информационных технологий в целях уголовного судопроизводства. Внедрение современных технологий в работу дознавателей, следователей существенно ускоряет процесс получения доказательственно-значимой информации. А. С. Шаталов вполне обоснованно отметил, что, включившись в процесс глобальной цифровизации, отечественное уголовно-процессуальное право своевременно должно рефлексировать относительно происходящих изменений в общественной жизни [18, с. 258].

Безусловно, для любого государства, которое стремится развиваться на одном технологическом уровне с другими развитыми странами, следует своевременно реагировать на появляющиеся новые информационные технологии и внедрять их для цифрового развития государственных органов [12, с. 106]. А. Б. Смушкин верно отметил, что «цифровая трансформация процесса расследования на настоящий момент — реальный тренд реформирования подходов к выявлению и расследованию преступлений» [16, с. 102].

В частности, научным сообществом активно исследуется потенциал технологий искусственного интеллекта для совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Коллектив авторов (О. В. Гладышева,

В. А. Семенцов, Я. В. Лошкобанова) вполне обоснованно и справедливо отметил, что внедрение искусственного интеллекта в отечественный уголовный процесс является полезной вехой в его развитии [3, с. 92]. Разумеется, нельзя забывать и про информационную безопасность, о чем более подробно указано в работе С. П. Жданова [6]. Е. А. Буглаева предлагает использовать технологии искусственного интеллекта для правовой оценки доказательств по уголовному делу [1, с. 9].

Представляется интересной позиция В. В. Глимеиды, который в рамках диссертационного исследования пришел к выводу о том, что искусственный интеллект следует использовать при осуществлении поиска и проведении анализа получаемых сведений при проведении следственных действий [4, с. 17]. С криминалистической точки зрения И. В. Тишутина, И. П. Можяева совершенно, верно указывают о целесообразности использования результатов научно-технических достижений при раскрытии и расследовании преступлений [17, с. 1617].

Результаты исследования

На наш взгляд, технологии искусственного интеллекта можно использовать и при составлении фоторобота лица, интересующего правоохранительные органы. Полагаем, что в данном случае время составления фоторобота существенно сократится.

На сегодняшний день статистические карточки, предусмотренные межведомственным приказом «О едином учете преступлений»², заполняются как машинописным, так и рукописным способами и направляются в информационный центр Министерства внутренних дел России (далее — ИЦ МВД России). Следует указать, что процесс заполнения требует большой концентрации и внимательности, и, соответственно, расходуется много времени. Мы уверены и твердо убеждены, что в ближайшее время у лиц, осуществляющих предварительное расследование, появится возможность формировать электронные уголовные дела. Следовательно, вся информация по расследуемому уголовному делу будет в электронной (цифровой) форме.

Возникает вопрос, а целесообразно ли в данном случае составлять статистические карточки? После заполнения в электронном уголовном деле процессуального документа, например постановления о возбуждении уголовного дела, информация относительно даты, времени, места и др. будет автоматически направляться в ИЦ МВД России. То есть те же самые сведения, которые содержатся в статистической карточке № 1, будут направлены в контролирующее ведомство.

² О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 03.05.2024).

¹ Приговор № 1-209/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 1-209/2023 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KFrCLjTmnJmn/> (дата обращения: 03.05.2024).

Никогда не поздно обогащать уголовный процесс новыми информационными технологиями, которые, в случае их успешной экспериментальной апробации репрезентативными группами субъектов доказывания, должны поступать на вооружение остальных должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Большие надежды возлагаются и на понимание законодателем необходимости увеличения «гибкости» уголовно-процессуального законодательства, его открытости к оперативному внесению изменений, так как ввиду безостановочно ускоряющегося прогресса промедление равно нанесению ущерба обществу, которое, столкнувшись с преступлениями, осуществляемыми посредством современных технологий, не сможет дать криминалитету достойный отпор, облеченный в законодательно закрепленную правовую форму, как кулак в латную перчатку.

К примеру, пока научным сообществом и практическими работниками обсуждается необходимость внедрения технологии искусственного интеллекта в процесс доказывания как важного подспорья при собирании доказательств, злоумышленники используют указанную без сомнения прорывную технологию для того, чтобы она на основе анализа голосовых сообщений граждан имитировала не только их голос, но и индивидуальные особенности речи, построение фраз для незаконного получения персональных данных, денежных средств от потерпевших, являющихся родственниками и близкими того лица, чей голос и частично личность «примерил» на себя искусственный интеллект¹. И это лишь один пример применения современных технологий на службе у организованной преступности. Промедление в данной ситуации недопустимо.

Нами поставлена задача представить ряд предложений по применению информационных технологий в разных направлениях развития уголовного процесса, которые, на наш взгляд, в случае инициирования расследования преступлений посредством электронного уголовного дела, смогут облегчить, оптимизировать выполнение должностных обязанностей следователям и дознавателям.

Так, нами предлагается оснастить экспериментальную группу должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, планшетами для составления на них процессуальных документов — не важно, будь это постановления или протоколы. При этом текст может набираться с использованием голосового ввода.

Подписываться документы будут электронной подписью субъекта доказывания и иных участвующих лиц. Нами признается, что в настоящее время не у всех лиц, проживающих на территории Российской Федерации, имеются электронные подписи. Вместе с тем их тотальное внедрение в повседневную жизнь граждан — это

¹ Ясакова Е., Стогова Е. Вымогатели начали использовать ИИ для подделки голосовых в Telegram // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/01/2024/659d37899a79473f8a99e35f?ysclid=lvsgfc6291722408696 (дата обращения: 04.05.2024).

не фантастика, а дело ближайших нескольких лет. Подтверждением сказанному служит статья от 19.12.2022 в электронном журнале издания «РБК», в которой сообщается, что «через 5–10 лет у каждого экономически активного россиянина будет электронная подпись»².

Пока же участвующие лица будут иметь возможность расписаться на экране планшета, как это применяется, к примеру, сотовыми операторами связи при заключении договора на услуги связи в безбумажном виде³. Фото- и видеофиксация следственного действия также может производиться с помощью планшета. После подписания участниками следственного действия протокола, процессуальный документ вместе с фото- и видеоматериалом будет автоматически загружен в электронное уголовное дело.

Внедрение описанного алгоритма приведет к кардинальному сокращению сроков составления протокола следственного действия, минимизации возможности внесения изменений в него. Единственным обязательным условием внедрения указанной информационной технологии будет являться изготовление планшетов исключительно на основании отечественных компонентов для минимизации возможности доступа к содержащейся на них информации со стороны иностранных государств.

Еще одним предложением, способствующим оптимизации проведения следственных действий, может послужить дистанционное проведение осмотров с применением удаленного видеонаблюдения. Предлагаемое следственное действие не универсально, узконаправлено, но в определенных случаях может помочь зафиксировать обстоятельства, имеющие ключевое доказательственное значение. Указанное обновленное следственное действие будет увеличивать свою актуальность по мере насыщения инфраструктуры городов и помещений камерами видеонаблюдения.

Так, в случае совершения дорожно-транспортного происшествия, уполномоченное на проведение предварительного расследования лицо посредством подключения к камерам видеонаблюдения сможет производить осмотр места происшествия до того, как к нему прибудет следственно-оперативная группа. Внедрение указанного следственного действия повысит информативность производимого следственного действия, позволит собрать доказательства, которые ранее могли бы быть утеряны по причине невозможности моментального прибытия сотрудников правоохранительных органов на место происшествия. Подобную технологию в перспективе предлагается к использованию при

² Селезнев М. Свобода от бумаги: когда электронные подписи вытеснят обычные // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6388a6d79a794702b51a75a3> (дата обращения: 04.05.2024).

³ Хабибрахимов А. «Билайн» начал тестировать подписание договоров без бумаг — абонент может расписаться на экране терминала // vc.ru. URL: <https://vc.ru/legal/55683-bilayn-nachal-testirovat-podpisanie-dogovorov-bez-bumag-abonent-mozhet-raspisatsya-na-ekrane-terminala?ysclid=lvsh4mlnb5664502106> (дата обращения: 04.05.2024).

расследовании краж на складах, угонов автотранспортных средств, поджогов и т. д.

Перечисленные информационные технологии уже проходят апробацию на таможенных постах фактического контроля, входящих в структуру Федеральной таможенной службы [7, с. 41], в связи с чем имеют большую вероятность не быть отторгнутыми при их внедрении в уголовный процесс. С. А. Рябчиков также указывает о необходимости перехода на электронную форму фиксации следственных действий [15, с. 101].

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что отечественный уголовный процесс уже претерпевает существенные изменения.

Думается, что это только положительно повлияет на качество, эффективность и объективность расследуемых уголовных дел по преступлениям, совершенным путем использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Предлагаемые нами нововведения возможно, на первый взгляд, труднореализуемы, но лет 20 назад мы даже не могли и предположить, что, находясь физически вне территории государственных органов, сможем получить какую-либо услугу, а на сегодняшний день все это возможно. Более того, в настоящее время, правоохранительными органами активно используются беспилотные летательные аппараты при проведении следственных действий. К примеру, осмотра места происшествия [5, с. 102]. Поэтому наши предложения имеют будущую перспективу.

Список источников

1. Буглаева Е. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов по составлению процессуальных документов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 7–12. DOI: 10.14529/law220101
2. Вехов В. Б. Особенности расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием технологий «Даркнет» // Искусственный интеллект и большие данные (Big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : материалы международной научно-практической конференции, Астана, 19 мая 2023 года. Косшы : Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 101–112.
3. Гладышева О. В., Семенцов В. А., Лошкобанова Я. В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024. № 1. С. 89–99. DOI: 10.31429/20785836-16-1-89-99
4. Глимейда В. В. Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. 241 с.
5. Егшин И. В., Константинов В. Н. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 99–104.
6. Жданов С. П. Понятие, субъекты и основные направления правового развития цифровой экономики в Российской Федерации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : сборник статей с международным участием / под редакцией Л. Ф. Логиновой, Л. В. Мартеевой. Москва : Перо, 2022. С. 42–47.
7. Жуков Д. Б. Автоматизация деятельности таможенных органов при реализации перспективной модели совершения таможенных операций // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3 (64). С. 35–47.
8. Зайцев Н. И. История становления доказательств и доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве от начала правления Петра I до наших дней // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 84–92. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-84-92
9. Зуев С. В. «Человеческий фактор» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24, № 1. С. 16–22. DOI: 10.14529/law240103
10. Кучин О. А. Концептуальные положения криминалистической методики расследования преступлений в сфере киберпространства // Ius Publicum et Privatum. 2024. № 1 (25). С. 103–112. DOI: 10.46741/2713-2811.2024.25.1.013
11. Лозовицкая Г. П. Доказательственное значение экспертиз и исследований цифровых фото-, видеоизображений в уголовном процессе // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19). С. 137–141.
12. Рамалданов Х. Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 2. С. 105–111. DOI: 10.37973/KUI.2023.10.73.015
13. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. Москва : Норма, 2021. 408 с.
14. Русман Г. С., Сурменева С. В. Цифровые инструменты в примирительных процедурах уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 256–262.

15. Рябчиков С. А. Актуальные вопросы внедрения электронных документов в досудебное производство и формирования электронного уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 96–102. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-96-102

16. Смушкин А. Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, № 1. С. 90–107. DOI: 10.21638/spbu14.2023.106

17. Тишутина И. В., Можяева И. П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1616–1625. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1616-1625

18. Шаталов А. С. Актуальные вопросы защиты от преступных посягательств в информационно-коммуникационной сфере // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Пятой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 мая 2023 года. Екатеринбург : Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», 2023. С. 257–263.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The contribution of the authors is equivalent.

Дата поступления статьи / Received: 30.08.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 07.10.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2024.
